

УДК / UDC 821.512.37-1

Тема Великой Отечественной войны в прозе Риммы Ханиновой

Алена Александровна Санькова¹

The Great Patriotic War Theme in the Prose of Rimma Khaninova

Alena A. Sankova¹

¹ Ставропольский государственный педагогический институт (д. 417А, ул. Ленина, 355029 Ставрополь, Российская Федерация) ¹ Stavropol State Pedagogical Institute (417A, Lenin St., 355029 Stavropol, Russian Federation)

кандидат филологических наук

Cand. Sc. (Philology)

0000-0002-8020-4550. E-mail: snarks[at]yandex.ru

Аннотация. Автор статьи обращается к малоизученному прозаическому творчеству Риммы Михайловны Ханиновой о Великой Отечественной войне, которая выступает для калмыцкого русскоязычного писателя как глубоко личностная, отражающая связь с биографией отца — известного калмыцкого писателя и поэта Михаила Ванькаевича Хонинова, а в военное время — Миши Черного, командира партизанской роты. Объектом исследования выступил цикл написанных в период с 2015 г. по 2024 г. рассказов «Военная быль», отразивший глубокие размышления и переживания автора о войне как таковой и о судьбах ее участников, о памяти поколений и важности литературного творчества, позволяющего увидеть этот судьбоносный период глазами фронтовиков. В статье раскрываются основные мотивы военной прозы писателя, особенности его художественного мира, подчеркивается особое внимание к организационной структуре разделов и циклов, представленных в книге избранной прозы «Одинокое дерево», дается развернутый анализ произведений разных лет («Сан Саныч», «Материнский хлеб», «Печник», «Знамя» и «Меч для героя»). Выявлены типология героев рассказов, сюжет и конфликт, формы повествования, жанровые особенности, синтез стихотворения в прозе и притчи в отдельном тексте, поэтика названия, семантика символов, рама произведения. Отмечена тема

© КалмНИЦ РАН (KalmSC RAS), 2025

© Санькова А. А. (Sankova A. A.), 2025

исторической памяти о прошедшей войне представителями разных поколений в рассказах этого цикла.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, современная калмыцкая русскоязычная проза, военные рассказы Р. М. Ханиновой

Для цитирования: Санькова А. А. Тема Великой Отечественной войны в прозе Риммы Ханиновой // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2025. № 1. С. 69–86. DOI: 10.22162/2587-6503-2025-1-33-69-86

Abstract. The author of the article refers to the little—studied prose work of Rimma Khaninova on the Great Patriotic War, which remains for the Kalmyk Russian-speaking writer as a deeply personal one, reflecting the connection with the biography of her father, a famous Kalmyk writer and poet Mikhail Vankaevich Khoninov, and during wartime — Misha Cherny, commander of a partisan company. The object of the study is a series written in the period from 2015 to 2024. The short story “The Military Past” reflected the author’s deep thoughts and feelings on the war as such and the fate of its participants, on the memory of generations and the importance of the literary creativity, which allows us to see this fateful period through the eyes of front-line soldiers. The article reveals the main motives of the writer’s military prose, the features of his artistic world, emphasizes special attention to the organizational structure of the sections and cycles presented in the book of selected prose “The Lonely Tree”, provides a detailed analysis of works from different years (“San Sanych”, “Mother’s Bread”, “Stove”, “Banner” and “A sword for a hero”). The typology of the stories characters, the plot and the conflict, forms of narration, genre features, the synthesis of a poem in prose and a parable in a separate text, poetics of the title, the semantics of symbols, and the frame of the work are revealed. The theme of the historical memory of the past war is highlighted by the representatives of different generations in the stories of this cycle.

Keywords: The Great Patriotic War, modern Kalmyk Russian-language prose, war stories by Rimma Khaninova

For citation: Sankova A. A. The Great Patriotic War Theme in the Prose of Rimma Khaninova. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2025. No. 1. Pp. 69–86. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2025-1-33-69-86

1. Введение

Римма Михайловна Ханинова — филолог и талантливый автор многих художественных произведений, родившаяся спустя десять лет после окончания Великой Отечественной войны в семье известного писателя Михаила Ванькаевича Хонинова, выросла и формировалась во времена не столь отдаленные от судьбоносного и героического периода для нашей страны, и поэтому, конечно, не могла воспринимать военную тематику отстраненно. Тема войны, которая была предопределена самой судьбой и на протяжении всей жизни осмысливаемая Р. М. Ханиновой, стала одной из главных тем ее творчества еще и потому, что была связана с участием ее отца в партизанском движении и основана на творческом преломлении и глубокой личностной рефлексии реальных историй ее участников (цикл «Военная быль»).

Несомненно, истоки творческого мира писателя, начавшего писать

рассказы еще в школьные годы, произрастают из семьи и кроются в отцовской биографии: Великую Отечественную войну он встретил на Смоленщине, а после разгрома полка попал к смоленским партизанам, так началась жизнь боевого командира Миши Черного, возглавлявшего партизанскую роту на территории Белоруссии, которую фашисты называли «дикой дивизией» [Ханинова 2015].

Переживание трагических событий судьбоносных для всей нашей страны и всего советского народа военных лет нашло отражение как в стихах («Я не была на прошлой той войне», «Баллада о войне», «Баллада о детстве», «Баллада о коровах» и др.), так и в рассказах автора, вошедших в цикл «Военная быль».

В нашей статье представим краткий обзор цикла «Военная быль» и дадим анализ отдельных его рассказов, которые до сих пор еще не были объектом и предметом исследования.

2. Материалы и методы

Материалом для статьи стали опубликованные в журнальном и книжном издании рассказы Р. М. Ханиновой из цикла «Военная быль», посвященные теме Великой Отечественной войны и ее участникам [Ханинова 2016; Ханинова 2019; Ханинова 2024а; Ханинова 2024б]. Предпринят краткий обзор рассказов этого цикла, дан анализ репрезентативных произведений.

Необходимо отметить, что при всей яркости творческого мира Р. М. Ханиновой и значимости поднимаемых ею тем, в большей мере изучена ее поэзия [Бурыкин 2005а: 98–113; Бурыкин 2005б: 107–113; Современная русскоязычная поэзия 2013; Диалоги во времени 2014; Метафоры и метаморфозы 2014; Топалова 2014; и др.], чем прозаические произведения. Так, рассказы из цикла «Сибирская быль» анализировали Е. В. Конеева [Конеева 2018: 136–139], Г. В. Менкенова [Менкенова 2017: 23–26], сказки — Э. Г. Валетова [Валетова 2020а: 224–229; Валетова 2020б: 229–234], Д. А. Джаджиева [Джаджиева 2024: 23–29], Д. А. Иванова [Иванова 2020: 263–268; Иванова 2021: 253–257]. К рассмотрению военных рассказов обращались и студенты [Конеева 2017а: 82–84; Конеева 2017б: 185–186], и литературоведы — профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова И. Б. Ничипоров [Ничипоров 2016: 305–309]; ранее им была раскрыта тема войны в лирике Р. М. Ханиновой [Ничипоров 2015: 44–45].

При рассмотрении темы войны в рассказах писателя мы опирались как на статьи предшественников, авторское предисловие в книге избранной прозы, так и на сравнительно-сопоставительный, описательный, структурный методы, аксиологический подход.

3. Краткий обзор военной прозы Риммы Михайловны Ханиновой

Рассказы из цикла «Военная быль», опубликованные журналом «Теегин герл» («Свет в степи») в 2016 г., постепенно дополняются новыми произведениями. Содержание цикла изначально было заявлено шестью

рассказами, каждый из которых, как кусочек пазла, лежащий на свое место, выстраивает и воссоздает для читателя цельное видение автором трагедии и духовного подвига, героизма, мягко, но четко вырисовывает позицию писателя. Это ведущийся от лица белорусского партизана рассказ «Сан Саныч», обращенный к теме ребенка на войне; продолжающий эту тему рассказ «Партизанская мадонна» (позже автором был представлен его вариант «Картина», посвященный памяти художника И. Н. Стасевича), в котором повествуется о маленьком Ване — сыне партизанского отряда — и судьбе оберегавших его там людей; рассказ «Пуля» о военных героических буднях и цене победы; короткая, но глубокая, оставляющая больше вопросов, чем ответов, и резонирующая, наверное, с самыми потаенными человеческими ценностями притча-зарисовка «Материнский хлеб»; вызывающий противоречивые чувства рассказ «Собака» и завершающий первоначальный вариант цикла, позволяющий увидеть войну глазами опять же ребенка, но уже родившегося в мирное, далекое от войны время, рассказ «Печник», построенный на полемике людей разных поколений — дедушки и внука — о войне: простом и героическом в ней, о том, что остается зафиксированным в хроникально-документальных источниках и художественном творчестве, как эти представления отражаются в памяти поколений и что остается скрытым «между строк» [Ханинова 2016].

Позже цикл был дополнен посвященными памяти о войне рассказами «Знамя» (2017), «Это было в Сенино» (2016–2019), «Меч для героя» (2024), которые подводят итоги размышлений писателя и выступают своеобразной концовкой цикла.

Разделы и циклы — традиционная для Р. М. Ханиновой организация поэтических и прозаических произведений, отражающая сосредоточенность писателя на тех или иных темах и онтологических проблемах, позволяющая составить «карту» художественного мира художника слова и обозначить основные темы его творчества. Подобное внимание к структурированию материала книг обуславливает значимость подбора как самих составляющих цикла, так и порядка их следования в нем (произведения всегда четко датированы, а иногда содержат информацию о месте создания или пути передвижения автора как знаковые рамочные элементы текста). Это подмечено при определении творческого портрета Р. М. Ханиновой с литературоведческих позиций (так, например, А. А. Бурыкин, говоря о первом сборнике ее стихов подчеркнул, что основанием для его наполнения послужила не хронология — он скомпонован «отнюдь не из раннего и давно написанного», а именно внутреннее мироощущение поэта, определившее подбор «тех стихов, которые явно были созвучны времени и настроению автора и его лирических героев к моменту выхода книги в свет» [Бурыкин 2005а: 100]), и является вполне очевидным для обычного читателя, страница за страницей исследующего этот мир при знакомстве с любой книгой автора, ведь по его признанию: «Сама книга, как правило, открывает автора. Или, наоборот, закрывает. В зависимости от авторских задач» [Ханинова 2024б: 3].

В этой связи очень интересен отбор и компоновка рассказов цикла в первой и пока единственной книге прозы писателя (которая появилась на свет только в 2024 г., см. рецензию: [Иванова 2024: 5]), существующих в каждом разделе как единый нарратив, как единое концептуальное целое, встроенное в своеобразную иерархию сборника. Рассказы из цикла «Военная быль» вошли в каждый из трех разделов книги. Принцип «расселения» рассказов по разделам «Одинокого дерева» и разбивка циклов на части (заметим, что отдельные рассказы цикла, как, например, «Сан Саныч», мы можем найти в разных разделах в разных редакциях, а рассказ «Партизанская мадонна» отсутствует, в книгу включена только более поздняя его редакция «Картина» как соответствующий фактическим данным вариант — см. «Предисловие» автора [Ханинова 2024б: 4]) здесь обусловлен, главным образом, языковыми вариантами представленных произведений, а уже во вторую — их жанрово-тематическим своеобразием.

Названия разделов, как и название самого сборника, являются знаковыми в парадигме творческого мира Р. М. Ханиновой. Первый раздел с «прозрачным» казалось бы по своей семантике названием «Меч для героя», в который включены произведения различных жанров на русском языке, играет с ожиданиями читателя: он обращается не к эпичной внешней составляющей образа героя, а к внутренним, сакральным мотивам героического, проявляемого им повсеместно, и назван по одному из двух объединенных в подборку рассказов (заметим, последних по хронологии), посвященных фронтовым будням («Это было в Сенино», «Меч для героя»). Интересно, что в этот же раздел, но уже отдельной подборкой, переносщей нас в современность, во времена, когда Великая Отечественная война уже стала историей нашей страны, и актуализирующей тему памяти и связи поколений, вошла также подборка из четырех других рассказов этого цикла («Сан Саныч», «Собака», «Печник» и «Знамя»).

Второй раздел «Запах полыни» — это запах памяти, как становится очевидно из одноименного стихотворения Р. М. Ханиновой 2008 г., — включает четыре рассказа из цикла «Военная быль»: «Материнский хлеб», еще раз — «Сан Саныч», «Картина» и «Пуля», представленные параллельными текстами на русском и калмыцком языках (это специфика всего раздела).

Третий раздел книги «Герюш» — маленький герой, хранитель от бед и напастей из одноименной сказки писателя — содержит прозу как на русском языке, так и в переводах на языки народов России и мира. Это «сказочный» раздел, в который вошли только два рассказа, один из которых — переведенный на белорусский язык рассказ «Сан Саныч». Это произведение, которое изначально, в журнальной публикации, открывало цикл, мы встретили и в двух других частях книги, что приводит к выводу о том, что оно занимает центральное место в прозе Р. М. Ханиновой о войне.

Исходя из объекта нашего исследования и специфики структурирования рассказов из цикла «Военная быль», в ходе анализа отдельных текстов мы будем придерживаться хронологического порядка их выхода в свет и порядка представления в журнальном варианте.

4. Рассказ «Сан Саныч» (2015)

Рассказ «Сан Саныч» несомненно знаковый для всего цикла «Военная быль» и прозаического творчества Р. М. Ханиновой. В первом, журнальном, варианте он открывал начало цикла; в сборнике прозы — единственный, присутствующий во всех трех разделах.

Обратимся ко второму, расширенному автором варианту истории о мальчике-разведчике, который представлен устами белорусского ветерана, чье письмо, обращенное к писателю-фронтовику, собирающему рассказы участников войны для книги, попало на телепередачу. Именно от него, Сергея Смирнова, в котором мы по описаниям легко узнаем автора героической «Брестской крепости», Р. М. Ханинова, как она сама пишет в «Предисловии» к сборнику своей прозы, узнала историю, которая послужила основой рассказа.

Эта традиционная для данного цикла рамочная композиция вводит нас в пространство текста, обеспечивая достоверность его восприятия и позволяя вести рассказ от первого лица. Рассказчик подчеркивает значимость и важность для него описываемых событий, которые долгое время не дают ему покоя. Образ героя-рассказчика заведомо носит обобщенный характер: *«Не буду сообщать о себе подробности, как и где воевал, дело не во мне»*, — а сюжет истории сосредотачивается на судьбе подростка *«лет десяти-двенадцати»*, чье имя в неожиданном для мальчишки такого возраста варианте вынесено в название рассказа [Ханинова 2024б: 78]. Как его звали, мы узнаем уже во второй части письма, когда его автор, разыскивавший мальчика уже после окончания войны, обнаруживает его фотографию в витрине фотостудии: *«Я спросил, как к мальчику танкисты обращались, по имени, наверно. И тут фотограф стукнул себя по лбу, сказав, что вспомнил, да, называли они его Сан Санычем. Значит, Александр Александрович. В десять-двенадцать лет по имени-отчеству»* [Ханинова 2024б: 81].

Из письма мы узнаем о событиях лета 1944 г., когда его автор и встретил мальчика, справившегося с задачей, оказавшейся непосильной для взрослых партизан, — взрывом моста, по которому немцы перевозили для своих частей боеприпасы, и чуть не поплатившегося за это жизнью. Образ ребенка дан через его поступки. *«Ничем не примечательный, белобрысый, разве что держался независимо»*, он не выполнял чьих-либо приказов на месте; и решение об участии в подрыве поезда тоже принял самостоятельно [Ханинова 2024б: 78]. Небольшая партизанская группа вместе с рассказчиком отбила у немцев спасшегося в реке, но захваченного после этого фашистами и жестоко истязаемого ими беглеца:

«...Немцы прибили мальчишку к двери, а один из них бил молотком по его пальцам, все руки были в крови.

Мы осторожно сняли его с двери, кое-как перевязали, завернули в плащ-палатку и стали отходить. <...>

Мальчик все время бредил, просил вызвать какого-то Восьмого. Видимо, начальство свое. Называл неотчетливо свой московский адрес, говорил, что мать работает в Наркомфине, все ее знают там, что он сбежал на войну из третьего класса» [Ханинова 2024б: 80].

Но затем группа разделилась, и рассказчик, потерявший ребенка из виду, после войны обратился к писателю с просьбой узнать о судьбе Сан Саныча.

Что же настолько поразило фронтовика, столкнувшегося за время войны со множеством проявлений жестокости и нескончаемыми потерями, что он за минувшее время так и не сумел забыть *«тот июль сорок четвертого года, белорусскую станцию, взрыв поезда, караульную сторожку, мальчика в плащ-палатке»* [Ханинова 2024б: 81]. Наверное, это и внутренний диссонанс в душе рассказчика, который понимал, как должен взрослеть ребенок, и то, с чем тот столкнулся в реальности, и желание поверить, что унесенные войной жизни были не напрасными: *«Хотелось бы верить, что не зря мои товарищи погибли, вызволяя из плена мальчишку тогда»* [Ханинова 2024б: 81].

И в этом ключе тема военного детства (подробно она раскрыта в статье Е. В. Конеевой [Конеева 2017б: 82–84]) звучит по-новому остро, давая ранящий душу скупой и фактографичный портрет маленького героя. Без ложного пафоса писатель показывает, как в рамках одного времени-пространства вынуждено сосуществуют две несоединимые реальности: определяющее будущее человека светлое и чистое время детства, когда весь мир открыт перед ребенком, и время войны — период глубочайших личных и общественных потрясений, потерь и трагедий, груз которых задает и настоящее, и будущее человека, определяет его мироощущение, ценности, показывая подлинное «Я» на фоне нечеловеческих условий и обрекая на ситуации выбора, когда одним из вариантов может быть гибель.

Звучит в рассказе и тема памяти. В письме фронтовика подчеркивается значимость произведений о войне и для переживших ее людей, и для последующих поколений, не столкнувшихся с тяготами и трагедиями военных лет: *«Письмо помогала написать мне старшая дочка-студентка. Она читала ваши книжки про войну. Теперь читаю их я. Тяжело вспоминать войну, но не вспоминать еще тяжелей»* [Ханинова 2024б: 81]. И это письмо, дошедшее до нас благодаря писательскому мастерству Р. М. Ханиновой, заставляет задуматься о смысле человеческой жизни, вполне очевидном и понятном мальчишке, как говорит он сам: *«Да на войне как на войне»* [Ханинова 2024б: 82].

Но именно война помогает увидеть истинные ценности, расставить подлинные приоритеты. И это еще раз подтверждает писатель, знакомя

читателя со взрослым Александром Александровичем во второй части рассказа. В этом обычном на вид человеке, представленном через скупое авторское описание, просвечивается образ того же цельного и самодостаточного мальчика. Тот самый образ героя, поразившего рассказчика-фронтовика еще на войне, а позже и встретившегося со взрослым Сан Санычем писателя, да и каждого, прочитавшего рассказ калмыцкого автора:

«— Я заметил, — сказал писатель, — что настоящие герои всегда скромные. Как наш гость. А на вашем заводе знают, с кем они вместе работают?..

— Я не один был на войне, — просто ответил Сергеев» [Ханинова 2024б: 82–83].

И этот раскрытый писателем образ человека на войне созвучен, как справедливо отметил И. Б. Ничипоров, и другому ее участнику — автору письма — в его прозвучавшей при осмыслении военного опыта позиции: «дело не во мне» [Ничипоров 2016: 308], а по сути — помножен на сотни и тысячи образов участников событий Великой Отечественной войны, придав рассказу такую глубину и проникновенность.

5. Рассказ «Материнский хлеб» (2015)

«Материнский хлеб», открывающий цикл «Военная быль» во втором разделе сборника прозы Р. М. Ханиновой, — короткий рассказ, также созданный под впечатлением реальных историй военных и послевоенных лет, услышанных автором по телевидению в день празднования Великой Победы воспоминаний ветерана [Ханинова 2024б: 4]. Это самое маленькое, глубоко личностное и исповедальное произведение цикла начинается со слов-размышлений: *«Я не знаю, с чем это можно связать. И как это понять. Думаю об этом до сих пор. Но объяснений не нахожу»* [Ханинова 2024б: 149]. И размышлениями же заканчивается: *«Что меня хранило тогда? Этот хлеб? Мамино благословение? И то, и другое? Я не могу понять. А вы?..»* [Ханинова 2024б: 150].

Сюжет, лежащий между этими двумя частями, прост и занимает менее страницы текста. В повествовании от первого лица рассказывается о том, как мать, провожая единственного сына в армию, дает ему с собой кусок ржаного хлеба, наказывая съесть его уже там. А «там» *«всяко бывало — под пулями, под снарядами надо было выполнять свою работу. Всю войну прошел без единой царапины. Вернулся к маме, пережившей блокаду. О том хлебе мы с ней не вспоминали»* [Ханинова 2024б: 149]. И все же это воспоминание осталось для героя рассказа главным «военным» воспоминанием, прочно связывающим его с уже покинувшей этот мир матерью [Ханинова 2024б: 149].

Интересен сам жанр произведения. Первое, что бросается в глаза, — это «рисунок» текста, его пространственная организация и подчеркнутая схематичность (как тут не вспомнить графические стихи Р. М. Ханиновой!). Кроме первого абзаца, практически каждая фраза тезисна, каждая мысль уместается в 1–2 предложения и предстает подлинным реалистич-

ным воспоминанием, даже «вспоминанием», осуществляемым на наших глазах, но выверенным и отточенным временем. Благодаря этому рассказ, несмотря на то, что носит повествовательный характер, нацеливает читателя на созерцательность и читается как стихотворение в прозе, воплотившее главные особенности этого жанра: экономия вербальных средств, сжатие сюжета и сосредоточение его на ключевом моменте, а также внутренняя незавершенность финала истории, внешне простой и очевидной.

С другой стороны, произведение содержит и черты притчи. Оно, несмотря на упоминание конкретных мест и соотносительность с определенными событиями (интересно, что в предисловии к книге автор сам подчеркивает, что локация была внесена им уже в более позднюю редакцию рассказа), носит вневременной характер, сосредоточено на универсальных ценностях, отсылает к архетипическому образу матери, вызывая стойкие ассоциации названия «Материнский хлеб» с материнским благословием, материнской заботой, теплом материнского сердца. Кусочек черного хлеба выступает тем оберегом, который, как видится рассказчику, хранил его на войне, а, возможно, помог и матери воссоединиться после войны с сыном: пережить страшные годы блокады, когда цена хлеба зачастую сравнивалась с ценой жизни.

Возможно ли описанное в рассказе? Писатель не дает ответ на этот вопрос, а, наоборот, открыто задает его читателю, нацеливая его на прочтение и других произведений цикла уже под этим ракурсом, давая установку на их восприятие не случайным образом, а именно следуя этому вектору.

6. Рассказ «Печник» (2015)

Документальный материал, который лег в основу еще одного рассказа цикла, достался Р. М. Ханиновой «по наследству»: образ печника, как упоминает она, был взят ею для одноименного произведения из семейного архива отца, где хранилась газетная заметка о перипетиях жизни печника Тихона в военное и послевоенное время. Сам рассказ представляет собой многоуровневое повествование со сложной композицией. Сюжет представлен не напрямую, а передан через восприятие людей разных поколений — внука и деда: последний рассказывает школьнику о прочитанной им и прочно засевшей в его памяти заметке из газеты «Красная звезда» 1963 г.

Все произведение, начинающееся как диалог пожилого Макара Трифоновича и его внука Миши, по сути, — полемика разных взглядов и разного восприятия: напрямую они не спорят о прошлом, но видят его каждый по-своему. И эта разница взглядов сначала обращена на стихотворение военных лет А. Т. Твардовского «Ленин и печник», в котором идеализируется и мифологизируется образ могущественного, но одновременно человечного и доступного вождя, и на чтение учительницей текста по-новому, «между строк», доводя сюжет стихотворения в попытке его демифологизации до абсурда. И дети с энтузиазмом поддерживают педагога в крити-

ке «старого мира» и трактовке текста как отражения репрессий против крестьян, о чем напрямую заявляет деду внук:

« — Ну вот встретился Ленин, когда жил в Горках, с местным печником, а тот, не зная, кто перед ним, обругал его за то, что он топчет покосы. А когда узнал, что это сам Ленин, „так и сел старик“ — И что?

— Испугался, значит. „Сел“ — он и в прямом смысле мог сесть в тюрьму.

— За что? — удивился Макар Трифонович.

— За то, что начальство обругал, самого главного человека в стране.

<...>

Время прошло, лето, осень, и зима наступила. А печник все тот случай помнит, тревожится. И не зря. Приехали все-таки за ним два военных седока. <...> А печник тоже все понял: „Свесил руки: — Вот он я“. Так и написано, „свесил руки“, ждет, когда наручники наденут» [Ханинова 2024б: 87–88].

Миша и Макар Трифонович (случайно ли отчество деда совпадает с отчеством Александра Трифоновича Твардовского (1910–1971) как подчеркивание близости видения ими описанной в стихотворении истории?) не понимают друг друга, оценивая одни и те же события в свете, с одной стороны, современных, а с другой — традиционных для советского человека ценностей:

« — Значит, хороший мастер, — сказал дедушка, — раз к Ленину привезли.

— А Ленька из нашего класса сказал, что это использование служебного положения.

— Как так?

— А так. Не будет же печник у Ленина деньги просить за свою работу. Рад, что легко отделался. Печку отремонтировал. Домой вернулся.

— Разве нельзя сделать доброе дело человеку? — удивился дедушка.

— А почему Ленин ему не заплатил за работу? Ты об этом подумал, дедушка? Мог бы заплатить. Раз похвалил еще за работу. <...>

— А, может, Владимир Ильич подумал, что обидит этим печника, когда даст ему деньги? — подсказал Макар Трифонович.

— Кого же деньгами можно обидеть, дедушка?» [Ханинова 2024б: 89].

И все-таки дед помог внуку выйти на простые и понятные общечеловеческие ценности:

« — Дедушка, что же остается тогда между строк? <...>

— Вот как хорошо кончилось. Помог делом, сделал добро. Вот что между строк, как ты говоришь» [Ханинова 2024б: 90].

Как другой пример того, что скрыто «между строк» самой жизни: «Жизнь сама тебе придумает, только успевай записывать», — Макар Трифонович рассказывает внуку о судьбе другого печника «не из книжки», а из заметки в газете, произведшей на него глубокое впечатление и отпечатавшейся в памяти на многие годы, а внуком изначально воспринятой крайне скептически как заведомо неинтересная, поскольку повествует о

жизни, по образному определению Миши, человека из «пещерного века», который «всю жизнь с печами провозился» [Ханинова 2024б: 91]. И опять автор подчеркивает разницу во взглядах поколений, сложность понимания молодежью масштабы и глубины влияния на военные и послевоенные поколения трагичных и героических лет Великой Отечественной войны. Даже само начало рассказа о попавшем в окружение на войне человеке в этом плане весьма показательно: *«На какой войне? — уточнил внук. — На афганской?»*. И ответ деда, для которого ВОЙНА априори одна: *«На какой? Известно, на Отечественной, которая в сорок первом году началась»* [Ханинова 2024б: 91].

Это рассказ о Тихоне «то ли Горшкове, то ли Гончаре» — одном из подлинных, а не «картинных» героев войны, дважды стоявшем перед лицом смерти и не поддавшемся ей; о войне, искалечившей его тело и оставившей ему «на память» тяжелые ранения в голову и грудь, выбитые передние зубы и изуродованные фрицами кисти, отмороженные пальцы рук и ног, которые пришлось ампутировать подручными средствами. Но оставила она и проявления подлинного самопожертвования спасавших печника людей, настоящую дружбу и поддержку сослуживцев. Чуть не сломала Тихона уже послевоенная советская власть, когда в райвоенкомате ему, как и многим, кто «был под немцами», выразили недоверие, но она же, в лице одного двадцатипятилетнего (и «А, это те, которые коллективизацию в деревне проводили, — вспомнил внук»), ставшего напарником Тихона в изготовлении печей, и спасла его:

«— Вот этот Андрей Иванович и помог Тихону, стали они вместе работать, как когда-то с Зиминым. Не все получалось, понимаешь, сразу. И кирпичи из рук падали на ноги, лопаточка не держалась, молоток скользил. И печки получались не сразу. Но ведь под лежащий камень вода не течет, поговорку знаешь. Сложили они не одну печь...» [Ханинова 2024б: 94–95].

Трогательным завершением истории Гончара стал визит к нему дочери сестры скрывшего печника от немцев Никиты Ивановича Прошкина, по поводу которой Миша высказался не без иронии: *«В общем, телепередача „Жди меня“»,* — бросив дальше и саркастичное замечание по поводу стихотворения Константина Михайловича Симонова (1915–1979): *«четыренадцать раз „Жди меня“ на тридцать шесть строк»* [Ханинова 2024б: 95].

И здесь автор подводит итоги длившейся на протяжении всего рассказа полемики:

«— Да хоть все тридцать шесть „Жди меня“, — укорил Мишу дед. — Не понять вам, молодым...»

— Не сердись, дед. Каждому свое. У вас свои войны и воспоминания, у других свои войны и воспоминания. Но я согласен, твой печник — супер».

Рассказ изобилует литературными аллюзиями и отсылками (упомянутые стихотворения А. Т. Твардовского и К. М. Симонова; зовут печника Тихон, по замечанию Миши, «как мужа Катерины из „Грозы“» А. Н. Островского; ассоциации с подвигом Алексея Маресьева, о судьбе которого Миша

узнал из «Повести о настоящем человеке» Б. Н. Полевого), позволяющими и лучше очертить образы героев, и показать видение войны глазами ее современников.

В итоге Р. М. Ханинова подводит читателя к пониманию того, что тема войны в литературе не должна быть полна ложного пафоса, но и не может сводиться к политизированному, в духе той или иной власти, прочтению. И для описания этого подлинного героизма неприменимы громкие слова и патетичные описания.

7. Рассказ «Знамя» (2017)

В начале написанного в 2017 г. рассказа «Знамя» мы вместе с его персонажами — дедушкой и внуком — попадаем в Музей истории Великой Отечественной войны в Минске. Интересна и датировка с указанием места произведения, написанного автором под впечатлениями экскурсии и как будто приуроченного по дате создания к отмечаемому и в России, и в Белоруссии Дню защитника Отечества: «23–24 февраля 2017 г. Минск — Москва — Элиста». Как и в рассказе «Печник», мы встречаемся с двумя представителями разных поколений — дедушкой и внуком, стоявших перед боевыми знаменами, скрытыми за стеклянной витриной. И если дед *«пристально смотрел на какую-то вещь, над чем-то задумавшись»*, то маленький внук, со свойственной ребенку, да, впрочем, и современным взрослым нетерпеливостью, торопил его, воспринимая все музейные экспозиции как символы прошедшего, складывающихся в размытую и малоинтересную картину славного, но такого далекого прошлого, никак не соотносимого с современной жизнью:

« — Дедушка, пойдем дальше. Это мы уже посмотрели. <...>

— Подожди, внучек. Знаешь, что это такое?

Он показал на красное знамя, в развороте прикрепленное к стенду.

— Знаю, знамя, — ответил мальчик. — Мы их уже видели в соседних залах.

— Это не простые знамена, а боевые, — объяснил ветеран войны. — За каждым из них своя славная история, раз они в музее находятся. За них люди жизнь свою отдавали, кровь проливали, но врагу не отдали. Потеря знамени — позор и бесчестье для войска. Присягу принимали перед знаменем.

— Да, слышал, — спокойно отозвался внук.

— Слышал, да не понял, — почему-то недовольно сказал дедушка» [Ханинова 2024б: 97].

Восприятие ребенка меняется, когда он слышит из уст деда, а затем и экскурсовода, что знамя *«было вынесено из окружения... в июне 1941 года»* тогда еще молодым лейтенантом Романом Петровичем Месником с группой бойцов, а спасли это знамя прадедушка и прабабушка мальчика:

« — Они тоже воевали, как ты, дедушка? — удивился внук.

— Нет, не воевали, как я. Хотя как посмотреть...» [Ханинова 2024б: 97].

И этой последней фразой писатель, как уже неоднократно в своих произведениях, подчеркивает сопричастность к победе всего народа: воевать можно по-разному, не только находясь на передовой.

При этом мальчик не понимает своего деда, не представившегося экскурсоводу и его группе, когда та упоминала о подвиге его близких и его самого:

«— Дедушка, так это ты сам знамя спас? — удивился мальчик, когда пошли к выходу.

— Не обошлось, как слышал, и без меня, — согласился тот.

— А что же ты промолчал? Надо было сказать, вот я рядом. Почему тебя экскурсовод не узнала?

— Не хотел ее перебивать. Она же на работе. Да и молодая, всех не упомнишь, о ком говоришь, — объяснил старик.

— Зря, дедушка. Людям было бы интересно посмотреть на тебя, — заметил внук» [Ханинова 2024б: 97].

Эти слова звучат в унисон с позицией главного героя рассказа «Сан Саныч», также считавшего, что он не вправе говорить о себе отдельно, поскольку их, участников войны, миллионы, а он всего лишь один из «всех воевавших».

Но для ребенка все выглядит совсем иначе: появляется у него интерес и к самому слову «знамя», произошедшему от «знамение», «знаменовать» (именно поэтому, как подчеркивает Роман Петрович, «одна из первых почетных наград уже в Красной армии — орден Красного знамени» [Ханинова 2024б: 99]), которое ему объясняет дед, и к реалиям войны, которые внезапно оказались так близко.

Дома дедушка открывает юному Алесю историю спасения знамени и рассказывает, как сложна и далека был его дорога до взятия Берлина и «святого праздника» девятого мая, как он в течение семи месяцев после тяжелого ранения находился в госпитале, но вновь встал в строй и вернулся на фронт, как рисковали его родные — отец и тетя, скрывая от врагов знамя, три года находясь «под немцами». А когда мальчик спрашивает деда о том, почему тот не рассказывал ему обо всем этом раньше, тот передает ему, как Боевое Знамя, эстафету памяти:

«— Раньше ты был маленьким... Досталось всем. Недаром война Отечественная называется. Всем миром навалились, а врагу свою землю не отдали. Как и знамена свои» [Ханинова 2024б: 103].

И к концу этого рассказа мы видим уже совершенно другого ребенка, для которого война стала его личной историей, историей его семьи и всего его народа. Историей, которой он хочет поделиться со всеми:

«— Может, и в школу к нам придешь, дедушка? Расскажешь, как воевал, — предложил внук. — Вон у тебя сколько наград!

— Позовете — приду, — сказал дедушка. — А главная моя награда — это то, что войны больше нет. Да, пожалуй, и боевое знамя нашего полка, которое ты видел сегодня в музее» [Ханинова 2024б: 103].

Эта эстафета памяти была поддержана и ставропольскими учеными, включившими этот рассказ в учебник для детей с особыми образовательными потребностями в коммуникации «Родная словесность» [[Родная словесность 2024: 168–176](#)] как образец яркого и эмоционально насыщенного повествования, простого и доступного по композиции и содержанию; близкого детской аудитории и по восприятию образов героев, и по понятным, ценностно значимым аспектам текста, обладающего просветительским потенциалом (отдельного внимания заслуживает развернутое описание значения слов «знамя» и его значимости на поле боя и обращение к фольклорному материалу — пословицам на русском и белорусском языках) и реализующего задачи сохранения культурного и исторического наследия.

8. Рассказ «Меч для героя» (2024)

Обращаясь к военной теме в прозе Р. М. Ханиновой, мы не могли не остановиться на последнем рассказе 2024 г. «Меч для героя» [[Ханинова 2024а: 48–52](#)], название которого вынесено писателем и в название первого, открывающего сборник его прозы раздела (сам же рассказ завершает этот раздел), рассказывающем о военной биографии «главного человека в его судьбе» — отца. Не случайно ему посвящены последние рассказы цикла, в том числе «Это было в Сенино». В произведении также раскрывается глубоко волнующая автора тема связи литературы и жизни, литературы и памяти, актуализируется понимание феномена литературы как возможности истинного погружения в события прошлого, связывающего людей через года и расстояния. По признанию писателя, осуществляется «необходимый для меня диалог как дочери, литературоведа, писателя. Мне повезло. Это и счастье, и ответственность, и дочерний долг» [[Ханинова 2024б: 3](#)].

Произведение носит биографический характер и имеет разрозненную композицию: объединяющая завязка рассказа — начало 70-х гг. XX в., в которой описывается жизнь главного героя-пенсионера и удивительная для него находка на полках книжного магазина, развитие сюжета, включающее воспоминания фронтовика о довоенном и военном времени, где кратко, но емко раскрываются факты его биографии, за которыми стоят глобальные события отечественной истории; другая часть «военных» воспоминаний — уже о событиях в партизанском отряде Миши Черного; кульминация, в которой звучит связь военного времени с мирным через описание прекрасного и душевного подарка героя рассказа для бывшего командира; развязка, приводимая в строках обратного письма.

Само произведение посвящено памяти Дмитрия Григорьевича Мельникова, который, уже будучи пенсионером, случайно почти через три десятилетия с момента последней встречи на войне вновь «встречает» своего боевого командира, Михаила Хонинова, в книжном магазине как автора сборника стихов:

«— А новое из стихов, Светлана Игоревна, что посоветуете?»

Продавец протянула ему небольшую книжку.

— Калмыцкий поэт. Воевал в Белоруссии, как и вы, Дмитрий Григорьевич. Почитайте.

— Так я на калмыцком не читаю.

— Это в русском переводе.

Дмитрий Григорьевич уже с интересом взял предложенную книжку, взгляделся в обложку — „Все начинается с дороги“, прочитав имя и фамилию поэта. Лицо его выразило удивление. Он взгляделся в фотографию — по степи шел мужчина, ведя за собой коня, — и радостно воскликнул:

— Не может быть!

— А что случилось?

Дмитрий Григорьевич показал продавцу обложку книги.

— Да это же мой командир партизанской роты!

— Поэтом стал? — поинтересовалась Светлана Игоревна.

— Он до войны еще печатал свои стихи. А теперь, значит, поэт.

Мы с ним расстались в конце войны. Его летом 1944 года демобилизовали из армии. С тех пор ничего о нем не знал. Вот так встреча! Это надо же! Через двадцать восемь лет...» [Ханинова 2024б: 35–36].

Жизнь Дмитрия Григорьевича до и во время войны раскрывается в его разговоре с женой как пересказ разговора-допроса вышедшего из окружения без документов бойца с поверившим и принявшим его в отряд Мишей Черным. Из воспоминаний фронтовика мы узнаем, что сам он «из крестьян. Полного курса начальной школы не прошел по причине бедности и всяких войн — первой мировой и нашей гражданской. Сам себя образовывал мало-помалу» (а сейчас пред нами человек, у которого дома регулярно пополняемая большая домашняя библиотека; здесь интересна отсылка и к зачинателю русского исторического романа Ивану Ивановичу Лажечникову, книгу которого он как раз и отложил для себя перед встречей с томиком стихов Михаила Ханинова); был арестован из-за того, что не уберег от беды колхозную лошадь и отправлен на строительство Беломор-Балтийского канала, где «намаялся с киркой и лопатой. Выжил и там»; во время войны потому и оказался в штрафбате, а затем «из окружения в окружение..., так и скитался» [Ханинова 2024б: 37].

Итоги такой непростой судьбы (которую, как замечает сам герой, «не на один роман хватило бы») подводятся словами жены: «Тридцать три годочка тебе было. А сколько пережито! И гражданская, и коллективизация, и голод, и канал этот треклятый, и штрафбат, и окружение...» [Ханинова 2024б: 37].

Вторая часть событий военных лет повествует уже о жизни Дмитрия в отряде в качестве сначала кашевара, а затем уже бойца и соратника после спасения им жизни товарищей от пытавшихся отравить их лазутчиков, прибывших к партизанам под видом беженцев. Эта история демонстрирует великодушие и риск, на который шел командир, принявший к себе окруженца и поверивший ему, но подтверждает и старую истину: «В жизни все возвращается бумерангом!».

Затем мы снова возвращаемся вместе с Дмитрием Григорьевичем в мирное время и, поскольку герой им уже определен, остается узнать, каким же мечом вооружит его жизнь. Далее следует трогательное несовпадение читательских ожиданий от вынесенного в название произведения, несомненно, героического меча (а какой он еще может быть в рассказе о Великой Отечественной войне?) и образа прекрасного и хрупкого цветка, символизирующего мужество и храбрость, название которого переводится как «меч». Это новый сорт гладиолуса, выведенный ветераном и названный в честь своего боевого командира Миши Черного. Именно он и стал тем самым мечом для героя. Не случаен и бордовый цвет цветка: не просто красный — цвет мужества и крови, а темно-красный (сразу же вспоминается приведенное в рассказе описание: *«Младший лейтенант, какой-то азиатской внешности, был смуглый, волосы черные, глаза черные. И потому прозвали его Мишей Черным»* [Ханинова 2024б: 38]).

Все уважение и любовь Дмитрия Григорьевича, ныне цветовода-любителя, к своему боевому командиру воплотились в результатах его мирного и созидательного увлечения. Именно поэтому мы видим в конце произведения два тянущихся к свету и выступающих связующим звеном военного и мирного времени цветка, выросших в Элисте, о которых повествуется в ответном письме: *«Всей семьей наблюдали, как растут растения... И вот в конце августа увидели, как расцвел бордовый гладиолус „Миша Черный“, а рядом забелел другой гладиолус по имени „Нина“, в честь жены командира...»* [Ханинова 2024б: 40].

9. Заключение

Несомненно, особенности художественного мира писателя и филолога Р. М. Ханиновой обусловлены не только творческим видением действительности, но и литературоведческой интуицией, глубокими знаниями теории и истории литературы, билингвальным мышлением, сосредоточенностью на отечественной культуре. Она демонстрирует умение быть в тексте и одновременно наблюдать за ним, встраивая его в картину бытия и собственного творчества, что обеспечивает объемность и многоуровневость произведений писателя, позволяет так тонко и глубоко и в то же время просто и доступно раскрывать в прозе тему войны, поддерживая связь между поколениями и порождая созвучие в ее восприятии.

Сочетание подлинно пережитого, биографического и художественное осмысление его автором, представленное современному читателю, создает эффект объемного интерактивного представления, когда война, трагедия и героизм отдельного человека и всего народа выстраиваются в единую цельную картину.

Остались единицы очевидцев тех событий — по всей России на начало 2025 г., по данным главы Минобороны Андрея Белоусова, около 7 000 ветеранов [Абрамов 2025]. Это усиливает значимость рассказов цикла Р. М. Ханиновой «Военная быль»: мы можем еще раз посмотреть на те события — часть нашей истории и нашего, определяемого ею настоящего, — «на-

прямую», глазами реальных участников Великой Отечественной войны, передавая память следующим поколениям. Неслучайно рассказы «Знамя», «Пуля», «Картина» из этого цикла «Военная быль» позднее появились и на страницах всероссийской «Литературной газеты» [Ханинова 2023: 18; Ханинова 2024в: 22; Ханинова 2025:], а многие рассказы из этого же цикла — и в антологии «Победа» (2025) [Победа 2025: 265–313].

Источники

- Победа 2025 — Победа: антология калмыцкой лирики и рассказа XX – начала XXI вв. / сост., подг. текста, предисл. Р. М. Ханиновой. Элиста: КалмНЦ РАН, 2025. 320 с.
- Ханинова 2016 — Ханинова Р. Из цикла «Военная быль»: Сан Саныч; Партизанская мадонна; Пуля; Материнский хлеб; Собака; Печник: рассказы // Теегин герл. 2016. № 2. С. 21–40.
- Ханинова 2019 — Ханинова Р. Из цикла «Военные были»: Это было в Сенино; Знамя: рассказы // Теегин герл. 2019. № 3. С. 3–17.
- Ханинова 2023 — Ханинова Р. Знамя // Литературная газета. 2023. 29 марта. С. 18.
- Ханинова 2024а — Ханинова Р. Меч для героя // Теегин герл. 2024. № 3. С. 48–52.
- Ханинова 2024б — Ханинова Р. М. Одинокое дерево: Избранная проза / предисл. Р. М. Ханиновой. Элиста: КалмНЦ РАН, 2024. 368 с.
- Ханинова 2024в — Ханинова Р. Пуля // Литературная газета. 2024. 9 октября. С. 22.
- Ханинова 2025 — Ханинова Р. Картина // Литературная газета. 2025. 23–29 апреля. С. 22.

Литература

- Абрамов 2025 — Абрамов Н. Белоусов раскрыл число оставшихся в России ветеранов Великой Отечественной войны // Российское новостное интернет-издание Lenta.ru. 15.01.2025 [электронный ресурс] // URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/2025/01/15/24839000.shtml?ysclid=m8xaldezfi389070097> (дата обращения: 17.02.2025).
- Бурыкин 2005а — Бурыкин А. А. Обретение идентичности (к 50-летию поэтессы Риммы Ханиновой) // Теегин герл. 2005. № 4. С. 98–113.
- Бурыкин 2005б — Бурыкин А. А. Обретение идентичности (к 50-летию поэтессы Риммы Ханиновой) // Теегин герл. 2005. № 5. С. 107–113.
- Валетова 2020а — Валетова Э. Г. Новые сказки Риммы Ханиновой в школьном изучении (на примере сказок «Одинокое дерево», «Альбинос», «Герюш») // Сетевое востоковедение: культурные ценности Востока в орбите современных научных исследований: Мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 17–18 декабря 2020 г.). Элиста: Калм. ун-т, 2020. С. 224–229.
- Валетова 2020б — Валетова Э. Г. Сказки Риммы Ханиновой в школьном изучении («Безымянный», «Суслик», «Верблюжья колючка») // Сетевое востоковедение: культурные ценности Востока в орбите современных научных исследований: Мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 17–18 декабря 2020 г.). Элиста: Калм. ун-т, 2020. С. 229–234.
- Джаджиева 2024 — Джаджиева Д. А. Семантика лужи в сказке Риммы Ханиновой «Лужа» и сказке Ганса Христиана Андерсена «Капля воды» // Сетевое востоковедение: Россия и Восток в контексте историко-культурного и научного взаимодействия: Мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 24–25 октября 2024 г.). Элиста: Калм. ун-т, 2024. С. 23–29.
- Диалоги во времени 2014 — Диалоги во времени и пространстве: поэзия Риммы Ханиновой: учебное пособие. Элиста: Калм. ун-т, 2014. 228 с.

- Иванова 2020 — *Иванова Д. А.* Калмыцкий быт в сказке «Герюш» Риммы Ханиновой // Сетевое востоковедение: культурные ценности Востока в орбите современных научных исследований: Мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 17–18 декабря 2020 г.). Элиста: Калм. ун-т, 2020. С. 263–268.
- Иванова 2021 — *Иванова Д. А.* Авторская мифологема о радуге в сказке Риммы Ханиновой «Хромая старуха» // Сетевое востоковедение: мир Востока и Восток в мире: Мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 30 ноября 2021 г.). Элиста: Калм. ун-т, 2021. С. 253–257.
- Иванова 2024 — *Иванова И.* Дерево прозы Риммы Ханиновой // Хальмг үнн. 2024. 29 августа. С. 5.
- Конеева 2017а — *Конеева Е. В.* Военная тема в современной калмыцкой прозе: рассказ Р. Ханиновой «Партизанская мадонна» // Слово и текст в культурном и политическом пространстве: Мат-лы Всеросс. с междунар. участием науч. конф. студентов и аспирантов (г. Сыктывкар, 21 апреля 2017 г.). Сыктывкар: Сыктывкарский гос. ун-т им. Питирима Сорокина, 2017. С. 185–186.
- Конеева 2017б — *Конеева Е. В.* Тема военного детства в современной русскоязычной прозе Калмыкии: рассказ Р. Ханиновой «Сан Саных» // Кирилло-Мефодиевские чтения – 2017 в Калмыцком государственном университете им. Б. Б. Городовикова. Мат-лы Межрегион. науч.-практ. конф. (г. Элиста, 23 мая 2017 г.). Элиста: Калм. ун-т, 2017. С. 82–84.
- Конеева 2018 — *Конеева Е. В.* Поэтика рассказа Риммы Ханиновой «Бутылка» о депортации и сибирской ссылке // Кирилло-Мефодиевские чтения-2018 в Калмыцком государственном университете им. Б. Б. Городовикова: лингвокультурный, исторический и межконфессиональный диалог. Мат-лы Межрегион. науч. конф. с междунар. участием (г. Элиста, 23 мая 2018 г.). Элиста: Калм. ун-т, 2018. С. 136–139.
- Менкенова 2017 — *Менкенова Г. В.* Рассказы Риммы Ханиновой «Сибирская быль» в аспекте темы депортации // Татьянанин день: сб. статей и мат-лов XIV Всеросс. науч.-практ. конф. «Литературоведение и эстетика в XXI веке» («Татьянин день»), посвящ. памяти Т. А. Геллер (г. Казань, 23–25 января 2017 г.). Вып. 14. Казань: Школа, 2018. С. 23–26.
- Метафоры и метаморфозы 2014 — Метафоры и метаморфозы поэзии Риммы Ханиновой: монография / под науч. ред. проф. А. А. Фокина. Элиста: Калм. ун-т, 2014. 240 с.
- Ничипоров 2015 — *Ничипоров И.* Тема войны в лирике Риммы Ханиновой // Теегин герл. 2015. № 2. С. 44–45.
- Ничипоров 2016 — *Ничипоров И. Б.* Русскоязычная военная новеллистика Риммы Ханиновой: поэтика вещных образов // Русский язык в иноязычном окружении: современное состояние, перспективы развития, культурно-речевые проблемы. Мат-лы Росс. науч. конф. с междунар. участием (г. Элиста, 24–26 октября 2016 г.). Элиста: Джангар, 2016. С. 305–309.
- Родная словесность 2024 — Родная словесность для детей с особыми образовательными потребностями в коммуникации (уровень В1-В2): учебник / под общ. ред. А. А. Фокина. Ставрополь: СГПИ; Дизайн-студия Б, 2024. 198 с.
- Современная русскоязычная поэзия 2013 — Современная русскоязычная поэзия Калмыкии. Элиста: Калм. ун-т, 2013. 128 с.
- Топалова 2014 — *Топалова Д. Ю.* Русскоязычная поэзия Калмыкии: лирика Д. Насунова и Р. Ханиновой: монография. Элиста: КИГИ РАН, 2014. 256 с.
- Ханинова 2015 — *Ханинова Р. М.* «Беларуси-партизанки сын...». Михаил Хонин — Миша Черный: учеб. пособие. Элиста: Калм. ун-т, 2015. 242 с.